

После того как Лю Шу научился у Тань Жун тем приемам, которым его не учили раньше, он несколько раз продемонстрировал их на месте. Цинь И, опасаясь, что Лю Шу не запомнит все движения, попросил Тань Жун показать их еще раз и записал все ее действия на мобильный телефон.

Лю Шу сидел рядом и, как обычно, словно в трансе, наблюдал за движениями Тань Жун. Он внимательно следил за каждым взглядом, техникой пальцев и движениями тела, боясь что-то упустить.

К вечеру Лю Шу и Цинь И не успели поужинать и поспешили обратно на гору. Они не останавливались, чтобы успеть вернуться до закрытия храма.

Но погода непредсказуема. Когда они были в километре от храма, пошел сильный снег. Обычно в такие дни храм закрывался раньше.

Лю Шу, проживший в храме почти два месяца, хорошо знал местные правила. Он замедлил шаг и вскоре отстал от Цинь И.

Сначала он еще видел его впереди, но вскоре даже силуэт исчез из виду. Лю Шу шел один по горной тропе, его губы были поджаты.

Раздался крик вороны, и Лю Шу поднял глаза, оглядываясь вокруг. Никого не было видно.

Молча опустив голову, он продолжал идти вперед, пока не добрался до ворот храма, где увидел Цинь И, стоящего под навесом, укрываясь от снега. Лю Шу поднялся по ступеням и подошел к нему, чтобы обсудить, как попасть внутрь.

Хотя в храме были сторожа, они не были снисходительны к тем, кто нарушал правила. Поэтому они не решились звать на помощь и, после нескольких минут обсуждения, побежали к стене, где росло большое дерево. Тщательно осмотрев его, они нашли старое дерево гинкго с толстым стволом, которое было легко взобраться.

Двое, выросших в горах, без труда взобрались на дерево, но, оказавшись на стене, поняли, что она была высотой более двух метров, почти три. Даже если бы у них хватило смелости спрыгнуть, земля была покрыта снегом и водой, и один неверный шаг мог привести к травме, что сорвало бы съемки на следующий день.

Цинь И, присев на стене, посмотрел вниз, затем повернулся лицом к внешней стороне стены, крепко ухватился за нее и начал медленно спускаться вниз, свесив ноги внутрь храма. Он отпустил руки и безопасно приземлился, сделав пару шагов назад из-за инерции.

Лю Шу, увидев, что Цинь И благополучно спустился, последовал его примеру. Он повернулся, положил руки на стену и начал спускаться, вытянув ноги, готовясь отпустить руки, но Цинь И схватил его за ноги.

Лю Шу испугался и отпустил руки, а Цинь И медленно опустил его на землю, затем строго посмотрел на него:

— Ты забыл, что у тебя была травма ноги? Если ты упадешь и повредишь ее, как мы будем снимать завтра? Твоя травма повлияет на всю съемочную группу, и все наши усилия пойдут насмарку.

Лю Шу с виноватым видом опустил уголки губ и тихо ответил:

— В следующий раз буду осторожнее. Спасибо...

Цинь И кивнул в ответ, затем повернулся и начал искать их комнату. По пути он с удивлением улыбался, ведь, кажется, это был первый раз, когда Лю Шу сказал ему спасибо.

— Ты знаешь дорогу?

Лю Шу следовал за Цинь И и оглядывался вокруг, совершенно не узнавая это место.

— Ты знаешь, куда идти?

Лю Шу продолжал задавать вопросы, но Цинь И не отвечал, пока не услышал в его голосе нотки беспокойства. Тогда он остановился и объяснил:

— Раньше старший брат приводил меня сюда убираться, поэтому я немного помню. Не задавай так много вопросов, это отвлекает, и тогда мы оба будем наказаны.

Он говорил тихо, и Лю Шу, услышав это, замолчал. Они продолжили идти, пока не добрались до знакомого места. Лю Шу, обрадовавшись, ускорил шаг и засмеялся.

Вернувшись в комнату, они умылись и увидели, что уже больше восьми вечера. На следующий день съемок не было, поэтому перед сном они могли долго читать сценарий.

Но сценарий был только один, а мобильный телефон Лю Шу разрядился, поэтому им пришлось сидеть на кане и читать один сценарий вдвоем.

Лю Шу не мог сосредоточиться на сценарии, потому что было очень холодно. Они сидели рядом, и ветер дул из окна.

— Тебе не кажется, что сегодня особенно холодно?

Лю Шу видел, что Цинь И сосредоточенно читает сценарий, не двигаясь, и не понимал, как тот может терпеть такой холод.

— После небольшого дождя ты уже не можешь выдержать?

Лю Шу кивнул, встал и пошел к шкафу, где нашел свитер и надел его. Затем он вернулся на кан и продолжил читать сценарий с Цинь И.

Цинь И уже несколько раз прочитал сценарий и мог запомнить многие реплики, но он еще не репетировал их с кем-то. Теперь рядом был человек, который хорошо знал свое дело, и это был отличный момент для репетиции.

— У нас еще много времени, давай прорепетируем несколько сцен.

Цинь И выпрямился, откашлялся и, указывая на сценарий, обсудил с Лю Шу несколько моментов. Затем они начали репетировать.

Лю Шу, обычно несерьезный, вдруг оживился, когда дело дошло до реплик. Он сидел прямо, слушая Цинь И, и сначала все было хорошо, но постепенно он начал хмуриться и критиковать:

— В начале ты говорил неплохо, но потом стало трудно вникнуть. Давай еще раз.

Цинь И не возразил ни слова. Он посмотрел на сценарий, снова произнес реплику, затем

взглянул на Лю Шу, ожидая его мнения.

Лю Шу сосредоточенно смотрел на сценарий, и, когда Цинь И произносил реплику, он тут же отвечал следующей. Если Цинь И снова ошибался, Лю Шу указывал на это и просил повторить.

Цинь И, будучи звездой, не стал спорить. По сравнению с ним, Лю Шу был профессионалом в озвучивании, и он был готов учиться.

После нескольких раундов они прорепетировали большую часть сценария, включая все необходимые реплики на ближайшие дни. Благодаря замечаниям Лю Шу, Цинь И решил, что в будущем, даже если времени будет мало, он обязательно найдет возможность сам озвучить свои роли.

Потратив весь вечер на репетицию, они получили полезный опыт, который стоило применить на практике.

— Если ты так хорошо произносишь реплики и неплохо играешь, почему не хочешь быть актером?

Цинь И задал этот вопрос из любопытства, но Лю Шу снова принял свой привычный вызывающий вид и холодно ответил:

— Ты даже реплики произносишь хуже меня, как ты вообще стал актером?

Цинь И замер, затем рассмеялся:

— Так это действительно ты говорил?

Лю Шу, не задумываясь, улыбнулся и ответил:

— Да, и что ты можешь сделать? Ударь меня, если осмелишься.

Лю Шу знал, что Цинь И не посмеет ударить его, по крайней мере, пока идет съемка. Если что-то случится, никто не возьмет на себя ответственность. А почему он вдруг стал так дерзок? Дело в том, что его сцены в сценарии почти закончились, и, если все пойдет хорошо, меньше чем через неделю он сможет покинуть съемочную группу.

После съемок, после Нового года, он станет ассистентом Е Си.

От одной мысли об этом он улыбнулся еще шире. Цинь И, сидевший рядом, смотрел на него, не понимая, что происходит.

Говорить за спиной человека, а потом смеяться ему в лицо — это уже слишком.

Цинь И не знал, насколько толстокожим может быть Лю Шу, но он не казался тем, кто без причины будет сплетничать за спиной. Возможно, это было недоразумение, или же Лю Шу просто не любил его.

— И как ты узнаешь, правда это или нет?

Лю Шу вообще не понимал, о чем говорит Цинь И. Он просто был слишком взволнован и поэтому говорил дерзости. Кроме того, после съемок он больше не увидит Цинь И, так зачем ему быть с ним вежливым?

— Если бы ты сразу сказал мне, я бы поверил. Ты не похож на лжеца, поэтому я бы поверил тебе.

Цинь И смотрел на Лю Шу серьезно. Он знал, что Лю Шу не любит его, но, когда дело касалось личности и работы, он был готов верить этому человеку, даже если Лю Шу недолюбливал его.

Лю Шу потерял улыбку и уставился на Цинь И. Их взгляды встретились, и он вспомнил Тань Мэн.

Раньше Тань Мэн тоже всегда верила ему без сомнений.

Смешно, но каждый раз, возвращаясь домой, он лгал, говоря, что его успехи связаны с актерским мастерством, хотя на самом деле он учился озвучиванию.

— Разве ты не говорил, что в этом мире нельзя судить о людях по внешности? Почему сегодня ты говоришь мне это?

— Я не хочу тратить силы на сложные игры. Я просто хочу, чтобы люди вокруг меня были искренними, а не двуличными. Если они изменятся, я прощу их.

— Правда?..

Лю Шу почувствовал грусть, но не решился сказать больше.

<http://bllate.org/book/16834/1548592>